

Евгений Скворцов

Иду с Россией по России

СТИХИ

Евгений Скворцов

Иду с Россией по России

Стихи

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Евгений Скворцов, 2018

«Иду с Россией по России» — второй сборник стихов Евгения Скворцова. Это размашистая поэзия: от бездн отчаяния до бездн восторга раскачивается маятник. Лирический герой стихотворений в разные моменты страстный, влюблённый, ищущий, медитативный. Поэтический язык книги характеризуется метафоричностью образов, отточенностью деталей и классичностью форм. Неискушённый читатель, как и утончённый эстет, найдут в этих стихах созвучное слово.

12+

ISBN 978-5-4483-8240-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Иду с Россией по России](#)

[«Иду с Россией по России...»](#)

[«Всё — одно! Не будет чуда!...»](#)

[«Вы зря размешивали сахар...»](#)

[«Куплю себе штаны с начёсом...»](#)

[«Мы не читали великих поэтов...»](#)

[«Какие могут быть вопросы? ...»](#)

[Начнётся](#)

[«Зовём, зовём, зовём и пишем...»](#)

[Больше ничего](#)

[«И почему так тянет попрощаться?...»](#)

[«Ни лирики в душе, ни мятежа...»](#)

[«Не знаю, что будет, не знаю...»](#)

[«Прощайте скороспелые друзья...»](#)

[Не оставляй](#)

[«Всё впереди — свидания и встречи...»](#)

[«Придумал...»](#)

[«Давно сижу на чемоданах...»](#)

[«Я не знаю, в каком ты мире...»](#)

[«Ни одна личина не подходит...»](#)

[«Как часто видел крепость покорённой...»](#)

[«Мой ум прекрасно понимает...»](#)

[«Напрасно приходил. Напрасно плакал...»](#)

[Не поэт](#)

[«Хотел прожить не прикасаясь...»](#)

[«И я вернулся бы,...но некуда вернуться...»](#)

[«Ты не мог не знать, Ты знал, конечно...»](#)

[«Воздух пахнет рыбой и камнями...»](#)

«Она всё расставит по местам...»

О СТАРЦЕ И ЛЬВЕ

«Не хватайте меня за плечи...»

«Птица складывает крылья...»

«Проснувшись невозможным утром...»

«Налью себе густой воды...»

«Взойду на небо как по нотам...»

«Я день провёл под знаком хокку...»

* * *

Иду с Россией по России,
Иду как будто диверсант.
Иду. Смотрю в глаза чужие.
Ищу потерянный десант.

Забыв о времени и месте,
Перебираю наугад
Случайно схваченные вести,
От заблудившихся солдат.

Никто дорогу не укажет.
Никто не знает ничего.
И кажется, на этой страже,
Меня забыли одного.

Но только знаю — не забыли!
Они найдутся. Я дождусь.
И в рюкзаках у них Россия —
Неразрушаемая Русь!

* * *

Всё — одно! Не будет чуда!
Поистёрся внешний лоск!
А в груди такая груда —
Ужаснулся бы сам Босх!

Ходят люди на ходулях,
Упадут — на костылях.
А в душе такие фуги —
Испугался бы сам Бах!

Развернулся бывший сталкер.
На сердцах столетний мох.
И внутри такая свалка —
Не очистит даже Бог!

* * *

Вы зря размешивали сахар,
Его никто туда не клал;
И вряд ли он спасёт от страха,
И уж, тем более, от зла.

Нам всем живётся здесь несладко,
По крайней мере, большинству;
И каждый, в этой жизни краткой,
Прибит к отдельному кресту.

И каждый ищет подсластитель,
Вполне банальный сахарок,
Привычный болеутолитель,
И лучше бы, конечно, впрок.

Возможно, в чаше мироздания,
Он растворился без следа?
Но я скажу, без притязанья,
Его никто не клал туда!

* * *

Куплю себе штаны с начёсом,
Надвину шапку на глаза,
И, по Рождественским морозам,
Уйду в таёжные леса.

Найду там ветхую зимовку,
В печурке разожгу огонь,
И буду думать: «Как я ловко
Покинул городскую вонь».

Охотничью припомню песню,
И во всё горло затяну:
«Тайга святая, край чудесный,
Как хорошо здесь одному».

И подпоют лесные духи,
О самых Верхних Небесах,
И Шишка-бог, раскинув руки,
Подаст орехи в туесах!

* * *

Мы не читали великих поэтов,
Не открывали их книг,
И не платили, поблекшей монетой,
За надорвавшийся крик.

Мы не писали им сальных рецензий,
Не посвящали статей,
И не давали заслуженных пенсий,
За гениальность идей.

Мы не поставили им монументов,
Не заключили в музей,
И не кормились, на жирную ренту,
От золотых тиражей.

Мы даже их не сживали со света,
И не рядили в парик;
Мы не узнали великих поэтов,
Мы не заметили их!

* * *

Какие могут быть вопросы? —
Когда уже настал ответ!
Сверкают утренние росы,
Лучистый отражая свет.

И в этой точке отраженья,
«Вопрос — ответ» — неразделим;
Здесь, в переливах воплощенья,
Одно становится другим.

Ничто уже не вопрошает,
Ничто ответов не даёт;
Всё полнозвучно замолкает,
Всё в полнозвучии живёт.

Какие могут быть ответы? —
Когда уже расцвёл вопрос!
Когда его цветов букеты
Хранят нектар небесных рос!

НАЧНЁТСЯ

Помаленьку, потихоньку,
Шаг за шагом, день за днём,
Мы разбудим голос звонкий,
Напойм его огнём.
Пустим тонкою стрелою
В убегающую цель;
В каждом звуке, в каждом слове
Заискрится жизни трель.
Заиграет, засверкает
Напряженьем новых сил.
И как Истина восстанет
Всё, что в сердце воскресил.
Всё, что кончилось, начнётся,
Словно красная строка.
И дотронется до Солнца
Чья-то дерзкая рука!

* * *

Зовём, зовём, зовём и пишем.
И снова пишем и зовём.
И беспрепятственностью дышим,
И неизбежностью живём.

И безвозвратно приближаем
Себя к начертанной Судьбе.
И бесконечно продолжаем
Писать кругами на воде.

Неуловимое посланье
Летит, не зная адресов;
Как ток стремится к замыканию,
Как к отклику стремится зов.

И восстановленная цельность,
Как всеобъемлющее «Да!»,
Как океан, как Беспредельность,
Нас поглощает навсегда!

БОЛЬШЕ НИЧЕГО

И вот мне кажется, что пуст,
И больше нечего сказать...
Идти, не размыкая уст,
На слово наложив печать.

Смотреть, не отрывая взгляд,
Поверх голов, поверх домов;
Сквозь этот инфернальный чад,
Сквозь строй прочитанных томов.

Смотреть в далёкие глаза,
Как в синь спасенья своего.
В Твои глаза, как в Небеса
Смотреть. И больше... ничего.

* * *

И почему так тянет попрощаться?
И почему так хочется уйти?
Мне говорят, что всё должно начаться,
Но я не вижу нового пути.

Мне говорят, что скоро будет счастье,
Что на носу обещанный успех.
Но мне не сдали карты нужной масти,
Ведь у меня всегда не как у всех.

Тузы мои склоняются бессильно,
И головы летят у королей.
Всё потому, что карты некозырны,
Всё потому, что нету козырей.

Конечно, может многое начаться,
Но кончится ведь всё — как не крути...
И потому, наверно, тянет попрощаться,
Так просто... попрощаться... и уйти...

* * *

Ни лирики в душе, ни мятежа,
Откуда появиться вдохновенью;
Как будто бы проложена межа,
В сознании моём, случайной тенью.

Как будто бы от света отделён,
Неясною, невидимой чертою.
И больше не могу найти свой дом,
Свою обитель — самое святое.

Лить слёзы — безответственная блажь,
Улыбки штамповать — пустое дело.
А между — неусыпный ходит страж,
И душу перемешивает с телом.

И в этом нераспутанном клубке,
Полярных чувств и призрачных событий,
Хоронятся, в глубоком глубоке,
Бесценные серебряные нити.

По ним пройду. По ним найду свой след.
Из них себе устрою облаченье.
И может быть, хоть на исходе лет,
Ко мне ещё вернётся вдохновенье.

* * *

Не знаю, что будет, не знаю,
Скорее всего — ничего;
И выпадет снег, и растает,
(Вот был... и не стало его).
Осеннее солнце пригреет,
Подсушит намокший асфальт;
И снова, на флейте Орфея,
Сыграет Кристоф Виллибальд.
И снова тоска мировая
Накроет меня с головой,
А мысли, как дикая стая,
Нарушат порядок и строй.
И в этом вселенском сиротстве
Мне некого будет винить;
Где ближний, что желчью и отцом
Посмеет меня напоить?
Не знаю, не знаю, что будет,
Но всё-таки чувствую я,
Что ветры вернутся на крúги,
Вернутся на крúги своя.

* * *

Прощайте скороспелые друзья.
Я не искал вас — мне ли причитать.
Идёт за полосой полоса,
А чёрная врывается как тать.

Врывается и забирает всё,
Без жалости, без меры, без стыда...
Последнее взяла — чего ещё?
И унесла — неведомо куда...

Вчера был как соко'л — теперь как перст,
Понятно, что не много потерял.
Тем более, у каждого свой крест,
И я бы этот крест не променял.

Но лопнула ещё одна струна,
Когда пришлось опять сказать: «Прощай»,
И накатила душная волна,
И подступила ушлая печаль.

Нет, я надежд напрасных не питал,
Расходятся и сходятся пути.
Вчера нашёл — сегодня потерял,
А завтра может вновь смогу найти.

Так что, прощайте странные друзья,
Решите возвратиться? — very well;
Открыт мой дом. Верна моя стезя.
И светел незавидный мой удел.

НЕ ОСТАВЛЯЙ

*«Всё, что напоминает мне о Ней, пронзает меня,
как копье»*

Д. Китс

Ты убегаешь от меня,
Я догонять тебя не стану.
Тебя мне не в чем обвинять,
Но хочешь, на колени встану?
Сегодня я позорно слаб,
Опять какая-то слезливость.
Я твой неисправимый раб,
Так прояви же суд и милость.
Нет, ты не знаешь ничего,
Не знаешь ты, что боль бездонна.
И голос сердца вечевой,
Лишь голос скорби, голос стона.
И хор так жалостно поёт,
Поёт «Царице... Преблагая».
И снова хлынет слёз поток,
С души напасти вымывая.
И встану я перед тобой,
Как пред спасительной иконой.
Не оставляй меня, постой...
Моё дитя... моя Мадонна...

* * *

Всё впереди — свидания и встречи,
Любовь и созиданье — впереди.
И мы здесь только смутные предтечи,
Лишь ауфтакт грядущего пути.

И потому не страшно расставаться,
Не страшен этот полузрячий взгляд;
Не можем мы в пространствах затеряться,
На вечный обречённые разлад.

Мы встретимся — свободные, другие,
И сколько бы ни минуло веков,
Мы сразу вспомним лица дорогие,
Мы сразу всё почувствуем, без слов.

И времени слепая бесконечность
Нас больше не сумеет обмануть:
Не будет времени — останется лишь вечность,
И неразлучный, выстраданный Путь.

* * *

Придумал.
Конечно, придумал —
Ненужную муку и боль;
Мелькнула приманка — и клюнул,
Любовью назвав и судьбой.

Увидел во взгляде случайном
Небесного Облика свет,
В улыбке — извечную Тайну
И Господу данный обет.

Но что же так сердце пылает? —
Таким настоящим огнём.
Так быть не должно!
Не бывает!
Я только придумал Её!

Бессильны здесь древние руны,
Никто не найдёт мне ответ.
Я сам эту муку придумал...
Придумал.

А может быть...
Нет...

* * *

Давно сижу на чемоданах,
Но только транспорт не идёт.
Мне говорят, что вышел рано,
И ждать придётся битый год.

Смотрю подслеповатым взглядом
В непроницаемую даль,
А там, каким-то странным рядом, —
За январём опять январь.

Мелькают годы как секунды,
А сутки тянутся как век;
Лишь чаша горькая цикуты
Даёт надежду на побег.

Но я не буду малодушен,
И часа своего дождусь;
Вспорхнут отпущенные души
В свою заоблачную Русь.

И среди них, среди прощённых,
Влекомых Волей Бытия,
Однажды, светом облечённый,
Конечно, окажусь и я.

* * *

Я не знаю, в каком ты мире,
Я не помню лица твоего;
Может так же, в соседней квартире,
Ты зовёшь — неизвестно кого?

Или ждёшь терпеливо на Небе,
Облегчая страдания мне;
И стихи о единственной Деве
Навеваешь в ночной тишине.

Или в час рокового забвения
Мы друг друга узнать не смогли?
Обменялись дежурным презрением,
И глухие, слепые — ушли?

Или та, что так просто отвергла...
Что так просто сломала мосты;
Та звезда, что зажглась и померкла...
Неужели она была ты?

Нет, не знаю, всё зыбко, всё сложно...
Нет, не помню, ни тени, ни слов...
Только знаю одно, непреложно,
Ты должна быть — в одном из миров.

* * *

Ни одна личина не подходит,
Ни с одной сродниться не могу,
А своё лицо теперь не в моде,
Это лыко нынче не в строку.

Не в строку бесхитростное слово,
Не в строку непокорённый взгляд;
Скалятся беззубые оковы
И вцепиться в горло норовят.

Постигая тайны маскировки,
Сочиняешь новое лицо,
Но неубедительны уловки,
Не спасёт чужое пальтецо.

Не спасут неловкие движенья,
Пламени картоном не прикрыть,
И огонь, пылающей мишенью,
Раздражает лающую прыть.

Но собака лает, ветер носит,
Караван идёт своим путём.
Жизнь даёт. А смерть косою косит.
Только всё равно мы не умрём.

Сбросим бесполезные личины,
Глянем неизбежности в глаза.
И пойдём спокойно, как учили,
По прямой дороге — в Небеса.

* * *

Как часто видел крепость покорённой,
Как часто поднимал победный флаг,
Но неизменно таяли фантомы,
И я стоял, разжав пустой кулак.

И вот опять всё провалилось в бездну,
Сокровища рассыпались в труху.
Всё было зря! Всё было бесполезно!
Мне нечем оправдаться Наверху!

А время режет Луч неумолимо,
Мелькают сроки, души и тела,
И цель ведёт всегда куда-то мимо,
И никнет заплутавшая стрела.

И, кажется, пора бы быть умнее,
Ведь всё давно известно наперёд;
Но стоит улыбнуться Дульсинею,
Как вновь теряет разум Дон Кихот.

И снова видишь крепость покорённой,
Как будто достояние своё.
И ветряную мельницу — дракона —
Бесстрашно поднимаешь на копье!

* * *

Мой ум прекрасно понимает,
Что я не должен быть с тобой;
Ведь ты такая молодая,
А я уже не молодой.

Ты жаждешь первых впечатлений,
А я последнего тепла:
Мы дети разных поколений,
Судьба нас явно развела.

Я родом из другой России,
Из недостроенной страны.
Я пожинаю то, что сеял,
И в этом нет моей вины.

И в этом нет моей утраты,
Но мне себя не рассказать;
Мои страницы непочаты,
На прошлом крепкая печать.

И между нами пропасть, бездна
И непротянутый канат;
Любовь моя здесь неуместна,
И неприличен нежный взгляд.

Ведь ты такая молодая,
Мне не найтись в твоей судьбе...
Мой ум прекрасно понимает,
Но сердце тянется к тебе.

* * *

Напрасно приходил. Напрасно плакал.
Напрасно на улыбки отвечал.
Напрасно слушал Генделя и Баха.
Напрасно обнадеживал и ждал.

Напрасно объедался и постился.
Напрасно ненавидел и любил.
Воистину, напрасно воплотился...
Напрасно жил.

НЕ ПОЭТ

Он не писал стихов уже полгода,
Друзья ему сказали: «Не поэт»;
И попусту весенняя погода
Свой аромат транжирила и цвет.

Не проронил ни строчки он, ни слова,
На даром потускневшие листы;
Как будто был он выщерблен и сломан,
Как будто он не видел Красоты.

А Красота цвела и распускалась,
Влюблённость отпуская в Небеса.
Поэзия просилась и ласкалась...
Но он стихов полгода не писал.

Какая-то нелепая усталость
Подёрнула, казалось, целый свет.
Ничто в его душе не отзывалось,
Друзья ему сказали: «Не поэт».

* * *

Хотел прожить не прикасаясь,
Хотел пройти... и не задеть,
Но ощущения, наглой стаей,
Врывались в запертую клеть.

Не помогли стальные прутья,
От рук дотошных не спасли.
И было поздно, голой грудью,
Тушить горящие угли.

Бушует вскормленное пламя,
И не даёт себя взнуздать,
А высоко, под куполами,
Шальная мечется звезда;

Всё бьётся, места не находит,
Всё рвётся птицей в Небеса;
И сердце глаз с неё не сводит,
И что-то силится сказать.

И что-то силится услышать,
Сквозь надвигающийся шум,
Но голоса звучат всё тише,
Хоралом отзвучавших струн.

Лишь немота звенит в пространстве,
И глохнет одинокий крик,
И в лабиринте вечных странствий
Неузнанный блуждает Лик.

* * *

И я вернулся бы,...но некуда вернуться,
И там бы встретили,...но некому встречать.
Заснуть бы мне, да так, чтоб не проснуться,
Закончить бы, да так, чтоб не начать.

Как трудно верить в то, что всё проходит,
Когда не видно края и конца,
Как будто бы остановились годы —
Над пропастью нажав на тормоза.

Туда нельзя, обратно невозможно,
А между — холостые жернова,
И настоящее в чаду пустопорожнем
Родит пустопорожние слова.

И даже вопль — надрывный... и поддельный,
Подбитой птицей падает к ногам.
И только крест поруганный, нательный,
Об Истине напоминает нам.

* * *

Ты не мог не знать, Ты знал, конечно,
Что не подниму я этот груз,
Что любви корявый наконечник
Держит наготове свой укус.

Знал, что мне не хватит оборотов,
Что моей спирали не летать...
А в мои раскрытые ворота
Тёмная нацеливалась рать.

Метилась, кружила и разила,
Растворив в прозрачности клыки.
И трудом накопленная сила
Капала с протянутой руки.

Чем необходимей подаянье,
Тем бесповоротней нищета,
И не обменяешь на рыданья
Всуре пролетевшие года.

Сердце то отстанет, то споткнётся,
Не под силу дальше ковылять.
Видно закатилось моё солнце,
В прошлое забросив якоря.

Лишь луна моргает воровато,
Поглощая жизненный флюид,
И как доказательство заката,
Отраженным пламенем горит.

* * *

Воздух пахнет рыбой и камнями,
Словно речка с неба пролилась;
Я не знаю, что случится с нами,
Не ясна мне будущего вязь.

Что-то зреет, что-то набухает —
То ли в мире, то ли в голове,
А страна всё пляшет и бухает,
Пропивая лёгкие лавэ.

Свет не рухнул — можно веселиться,
Не сработал древний календарь,
И напрасно жертвенная птица
Крылья положила на алтарь.

Воздух пахнет рыбой и камнями,
Океан готовится к прыжку.
Нам не привыкать ходить по грани,
Будто по крещенскому снежку.

Явно посвящённые в страдания,
Ожидаем скорого суда.
И сказав сегодня «до свиданья»,
Завтра возвращаемся сюда.

* * *

Она всё расставит по местам,
И всему назначит свою цену;
Грош цена всем жертвенным кострам,
Пока пульс скитается по венам.

Она всем прикажет замолчать,
И даст слово тем, кто им владеет,
И тем ярче будет дух пылать,
Чем быстрее тело холодеет.

Она знает, как освободить,
Есть у ней ключи от всех амбаров;
И живой — полнее будет жить,
Отделяя душу от нагара.

Пусть молчанье ходит по пятам,
Пусть звучанье заглушают стены;
Смерть — она расставит по местам,
И всему назначит свою цену!

О СТАРЦЕ И ЛЬВЕ

*Сюжет заимствован из цикла
«Духовные стихи» М. Кузмина*

Солнце к вечеру клонилось,
День неспешно уходил.
По полям, по зрелым нивам
Старец мирно проходил.
Вдруг навстречу лев гривастый,
Лев рычащий, лютый зверь;
Ужаснул разверстой пастью,
Словно в ад открывши дверь.
Старец, сердцем закалённый,
Тихий шаг остановил,
И со зверем разъярённым
О своём заговорил:
«Во грехах я весь родился,
Во грехах я и умру,
Хоть немало я омылся,
Но одну не смыл вину.
Никакой святой молитвой
Эту боль не заглушить,
Этот вопль души убитой,
Что случилось загубить.
Был я возчиком когда-то
И дитя я задавил,
И с тех пор болит душа-то,
И терпеть уж нету сил.
Ты пожри меня, свирепый,

Лютый зверь, пожри меня!
Коль угодна Богу жертва,
То отпустится вина!
Ведь тот отрок ясноглазый
Всё стоит передо мной,
И корит, беззвучным гласом, —
Неотпущенной виной...»
Но гривастый лев рычащий
Старцу посмотрел в глаза
И пошёл в лесную чащу,
В непролазные леса...
Странник дальше путь продолжил
Гимны к Небу вознося:
Слава, Слава Святой Боже,
И Святые Небеса!
Шёл с молитвой и поклоном,
Воля Божия ясна:
Если лев его не тронул,
То отпущена вина.
И мальчонка ясноглазый
Видно грех его простил;
Знать ночами не напрасно,
Слёзно Бога он молил!

* * *

Но мы очнёмся на другом берегу

(Егор Летов)

Не хватайте меня за плечи,
Не тяните синеющих рук,
Я ещё не вполне изувечен,
Я смогу ещё выйти за круг.

Соберу непослушные силы,
Заряжу отстрелявшийся лук...
Не совсем ещё жизнь погасила,
Я смогу ещё выйти за круг.

Заклүчённүй в чужие объятья,
Непонятных друзей и подруг,
Я меняю костюмы на платья,
Как в атаку бросаясь на круг.

Провернув колесо воплощений,
Я очнусь на другом берегу.
И уйду, отделившись от тени,
Не оставив следов на снегу.

* * *

Птица складывает крылья.
Птица хочет отдохнуть.
Непонятное бессилье
Перекрашивает путь.

Птице ничего не снится,
Только искорки во тьме.
Птица может заблудиться
В непроявленной стране.

Проводник идёт навстречу.
Он подхватит на крыло.
Курс на карте не отмечен
И не названо число.

Но уже открыты ставни,
И светлеет небосклон.
Тот, кто позван, — не отстанет.
Тот, кто позван, тот суждён.

Птица складывает крылья.
Крылья больше не нужны.
Не нужны теперь усилья,
И движения смешны.

Птица выскользнет бесшумно
Из открытого окна,
И аккордом многострунным
Заструится тишина.

* * *

Проснувшись невозможным утром,
Открою дверь слепым ключом,
И прояснившаяся смута
Подставит мне своё плечо.

Осиротевшая посуда
Забывшей песней зазвенит,
И жизнь, осуществлённым чудом,
Меня отпустит... и пленит.

Встречай святая долгожданность,
Я навсегда тебя узнал;
Во мне ликует непрестанно
Твоя священная весна.

Во мне звучит, звучит немолчно,
Твой вдохновенный мадригал,
И солнце, светом одиночным,
Зовёт к нездешним берегам.

Лишённый дома, сна и музыки
Пройду в закрытые врата,
И жизнь, рассыпавшимся грузом,
Меня отпустит... навсегда.

* * *

Налью себе густой воды,
Густой как патока, как лава;
И мир построится в ряды —
Ряды налево и направо.

Воззри на строгость, охламон, —
Поток поставил всё на место,
И путь впечатавшийся, крестный,
Гудит как колокольный звон.

Пусти меня, упавший звук,
Не закрывай так быстро двери.
Не для того я был потерян,
Чтоб не найтись однажды вдруг.

Переведи на свой язык
Моё измученное слово,
И я найду себя по новой,
Одушевляя каждый миг.

Глоток воды. Густой воды.
Воды беременной, могучей.
И сердце, как гроссмейстер лучший,
Подскажет мне свои ходы.

* * *

Взойду на небо как по нотам:
До-ре, ми-фа, соль-ля, си-до.
И то, что кровью брал и потом,
Исчезнет, сгинет, впрах, в ничто.

И в нарастающем crescendo,
Вздохнёт крылатая душа.
И нить судьбы, палящей лентой,
Взметнётся в танце виража.

И ожидание займётся
Творящим пламенем любви,
И смерть, уставшая бороться,
Свернёт полотнища свои.

Взойду на небо как по нотам,
Вольюсь в многооктавный хор.
И струн подтянутые роты
В победный сложатся узор!

* * *

Я день провёл под знаком хокку,
Листы дрожали на ветвях,
Дыханье слушало походку,
И ветром плакало в дверях.

Горело тело ожиданьем,
Огонь пульсировал во всём,
Деревья раскрывали тайны,
Негромким голосом Басё.

Три строчки поглощали Космос
И застывали на листе;
Как иней на стекле морозном,
Как отраженье на воде.

Песнь откликалась в каждом звуке,
Звук разливался в тишине,
И тишина, волной упругой,
Легко покоилась во мне.